

УДК 821.111-311(73)

Копытко Наталья Владимировна

кандидат филологических наук
(г. Минск, Беларусь)
Белорусский государственный
университет иностранных языков
доцент кафедры белорусской филологии
и зарубежной литературы
E-mail: natalia-kopytko@mail.ru

Kopytko Natalia

PhD in Philology
(Minsk, Belarus)
Belarusian State University of Foreign
Languages
Department of Belarusian Philology
and World Literature
Associate Professor
E-mail: natalia-kopytko@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ФИЛЛИПС «ИСЧЕЗАЮЩАЯ ЗЕМЛЯ» И ДЖ. К. ОУТС «НОЧЬ, СОН, СМЕРТЬ И ЗВЕЗДЫ»

В статье рассматривается специфика жанровых трансформаций социально-психологического романа в литературе США ХХІ века на примере произведений Дж. Филлипс «Исчезающая земля» (2019) и Дж. К. Оутс «Ночь, сон, смерть и звезды» (2020), где традиционные жанровые признаки социально-психологической прозы приобретают новое звучание в контексте реалий начала нового тысячелетия.

Ключевые слова: жанр; жанровые модификации; социально-психологический роман; Джулия Филлипс; Джойс Кэрол Оутс; литература США; социальные реалии; психологические реалии.

GENRE TRANSFORMATIONS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL NOVEL IN THE WORKS BY J. PHILLIPS «DISAPPEARING EARTH» AND BY J. C. OATES «NIGHT. SLEEP. DEATH. THE STARS»

The article explores the nature of genre transformations of the social and psychological novel in the 21st century US Literature on the example of the works by Julia Phillips *Disappearing Earth* (2019) and by Joyce Carol Oates *Night. Sleep. Death. The Stars* (2020) in which the traditional genre characteristics of social and psychological fiction are reconsidered in the context of realia typical of a new millenium.

Key words: genre; genre modifications; social and psychological novel; Julia Phillips; Joyce Carol Oates; US Literature; social realia; psychological realia.

Литературная жизнь США первых десятилетий ХХІ века отличается значительным многообразием, динамизмом и насыщенностью. Происходящие в мире политические события, социальные потрясения и культурные изменения находят непосредственное отражение в художественной мире литературных произведений. Следует подчеркнуть, что и ХІХ, и ХХ века были временем социальных и исторических потрясений. Накопленный человечеством опыт, зачастую трагический, был творчески переосмыслен мастерами художественного слова, в том числе, и в жанре социально-психологического романа.

Под социально-психологическим романом традиционно понимают прозаический жанр, который предполагает развернутое повествование о жизни и развитии личности главного героя или героев в кризисный период их жизни, где раскрываются их психологические характеристики и психология их взаимо-

действия с окружающими. В таком романе отображаются актуальные социальные проблемы и вопросы, глубоко интересующие читателей и автора. Белорусский литературовед Е. В. Гранкина справедливо отмечает, что «в социально-психологическом романе внимание писателя одновременно сосредоточивается как на жизни социума, так и на внутренней жизни личности, а также на исследовании психологической обусловленности происходящих во внешнем мире процессов, на изучении влияния социальных факторов на душевное, эмоциональное состояние человека» [1, с. 6].

Проблемам социально-психологического романа посвящено и исследование И. Г. Добрицкой, в котором она указывает, что в данной жанровой разновидности характер героя «раскрывается во всем богатстве и сложности его жизненных проявлений, исследуются этапы духовного развития личности, а одним из главных аспектов в воспроизведении характера является собственно-психологический» [2, с. 7]. Для социально-психологического романа также характерно «возрастающее внимание к внутреннему миру человека и углубление психологического начала, когда внимание к социальным проблемам сочетается со стремлением писателей все больше проникать в мир чувств, эмоций, переживаний человека» [2, с. 7].

Таким образом, для анализируемого жанра характерна острая критика действительности и законов, на которых строится жизнь. Внимание писателя, как правило, концентрируется на социальных условиях, на правилах жизни и организации общества. Отличительной особенностью такого романа является изображение внутреннего мира персонажей со всеми их мыслями и переживаниями.

Внутренний мир героинь находится в центре внимания современной американской писательницы Джулии Филлипс (Julia Phillips, род. в 1988 году) в ее дебютном романе «Исчезающая земля», действие которого разворачивается на территории полуострова Камчатка на протяжении одного года, в течение которого Марина Голосовская ищет пропавших дочерей. Многочисленные герои романа – представители разных семей, народностей и традиций – служат художественным воплощением разнообразных аксиологических моделей, которые, взаимодействуя и взаимообогащаясь, образуют специфическую систему ценностей, характерную для данного топоса.

Пространственные образы играют важную роль в художественной литературе в силу того, что они «структурно организуют повествование, придают ему физические координаты места и способствуют восприятию героев произведения в динамике их действий на фоне окружающей среды» [3, с. 34], которая представлена «либо в гармонии, либо в диссонансе с их мировосприятием» [4, с. 123], как то имеет место в романе Дж. Филлипс. Он увидел свет в 2019 году и стал финалистом Национальной книжной премии этого же года.

Роман «Исчезающая земля» состоит из одиннадцати глав и описывает одиннадцать месяцев из жизни жителей Камчатки, среди которых и русские, и представители коренных народов полуострова (коряки и камчатские эвены). В качестве центральных пространственных образов произведения выступают вулканы, сопки, океан, термальные источники под открытым небом, тундра,

дикая природа полуострова. Места действия включают Петропавловск-Камчатский, эвенское село Эссо, расположенное за 520 километров на север от города в тундре, которое еще называют Камчатской Швейцарией, и Палану – поселок городского типа, административный центр Корякского округа на западном побережье Камчатки на берегу Охотского моря в 679 километрах к северу от Петропавловска-Камчатского.

Все судьбы персонажей романа так или иначе связаны с трагическим происшествием, случившимся в августе (в первой главе романа), – похищением сестер Голосовских – Алены, 11 лет, и Софьи, 8 лет. Посреди бела дня практически в центре Петропавловска-Камчатского мужчина 30–35 лет обманом заманивает девочек в машину и увозит их за город в неизвестном направлении.

Уже в завязке романа Дж. Филлипс мастерски использует экспрессивный потенциал контрастирующих образов художественного пространства, постоянно противопоставляя и заставляя взаимодействовать его характеристики открытости и замкнутости. Так, в начальной сцене Алена и Соня Голосовские одни гуляют по берегу моря: «Соня стояла лицом к морю. <...> Там, где бухта открывается в Тихий океан, течение усиливается; Россия остается позади, впереди только большая вода, а здесь, у берега, тихо» [5, с. 5].

Писательница намеренно подчеркивает безлюдность этого места: «<...> у нее [Алены] за спиной возвышалась отвесная стена Никольской сопки. С одной стороны вода, с другой – скала» [5, с. 6], или «в поисках удобного места сестры прошли довольно далеко вдоль сопки, и все признаки цивилизации остались позади. <...> Случись землетрясение сейчас, сестрам будет негде укрыться. Камни посыплются на них с отвесной скалы. Потом волна похоронит их тела» [5, с. 7], таким образом нагнетая атмосферу напряженного ожидания и намекая на то, что с девочками случится что-то плохое.

Пространственно Алена и Соня находятся в городе, но это урбанистическое пространство «разомкнуто», потому что одна его часть обращена к морю и далее – к океану: «Город длится до района Завойко, это последний участок суши, а за ним – вода. – На краю обрыва, где бухта выходит в океан» [5, с. 8]. В этом заключается своеобразие художественного пространства всего романа. На протяжении повествования его действующие лица постоянно подчеркивают уникальность Камчатки как полуострова, который, с одной стороны, изолирован от материка, а с другой, – эта изолированность является мнимой.

Во время прогулки Алена рассказывает сестре одну из связанных с данным местом историй-легенд о поселке, который однажды смыло волной. Значимо, что Дж. Филлипс очень подробно описывает место, где, по словам рассказчицы, находился этот поселок. Читатель понимает, что Алена стремится произвести впечатление на сестру, поэтому так усердно указывает на место трагедии, но одновременно с этим реализуется принцип контрастивности пространственных образов романа. Центр города отчетливо противопоставляется скалам как природному топосу и «черным силуэтам старых кораблей» как символу того, что раньше двигалось и обладало свободой, но сейчас пришло в упадок.

По словам Алены, на полуострове произошло сильное землетрясение, в результате которого в океане поднялась волна высотой двести метров и смыла с утеса поселок. На этом завершается история в завязке романа. В конце, когда сестры почти год проводят в заточении и их приходят спасать, Алена рассказывает Соне продолжение этой истории-легенды. Егор Гусаков похищает девочек и держит их взаперти в своем доме почти год, подобно тому, как уже четыре года в том же доме он держит в заточении и Лилию Солодякову – эвенскую девушку из поселка Эссо, дочь руководителя культурного центра поселка Аллы Иннокентьевны.

Когда похититель везет сестер в машине, Алена про себя отмечает вначале городские ориентиры, которые хорошо знает (библиотеку, рынок, церковь, центр города), а затем в окне увозящей девочек из города машины начинают мелькать загородные ландшафты: «За городом тянулась череда поселков, разбросанные домики, турбазы, а дальше пустота. Ничего. Мама много путешествовала по работе, она рассказывала, что там, за городом: трубопроводы, теплоцентрали, вертолетные площадки, горячие источники, гейзеры, горы, лес и тундра. Тысячи километров тундры. И все. Север» [5, с. 13].

Их мама Марина Александровна – журналистка, которая работает в газете при партии «Единая Россия» в Петропавловске-Камчатском. В июне следующего за похищением дочерей года она приезжает на праздник летнего солнцестояния (эвенский Новый год Нургенек – священный для эвенов праздник, символизирующий рождение нового солнца) в реконструированное эвенское поселение. Несмотря на то, что с момента исчезновения ее детей прошел почти год, она по-прежнему находится под гнетом отчаяния, безысходности и вины за то, что не уберегла своих дочерей от беды.

Главная идея романа состоит в том, что несмотря на все современные гаджеты, средства коммуникации и удобства, люди, особенно женщины и дети, очень уязвимы и незащищены. И в конечном итоге, в критических ситуациях, когда человек сталкивается с выбором между жизнью и смертью, теряет близких, на помощь ему приходят вера, надежда и любовь. Дж. Филлипс постоянно подчеркивает изолированность этого пространства, хотя в действительности она относительна, но в то же время связь Камчатки с материком и большим миром (Москва, Санкт-Петербург). Писательница создает сложную палитру женских судеб и характеров, которые пересекаются и причудливо переплетаются, в чем-то повторяя друг друга, но при этом сохраняя свою уникальность. Символизм обрамляющей повествовательную канву романа легенды об исчезающей в результате высокой волны земли в пересказе Алены Голосовской. Эта легенда раскрывает и смысл названия романа. В конце произведения, когда Алена в который раз рассказывает эту историю Соне, чтобы успокоить ее и отвлечь от жестокости и безысходности их заточения в доме Егора, она добавляет продолжение, которого не было в первоначальной версии: люди, ставшие жертвами стихии, спасаются благодаря взаимопомощи и взаимоподдержке.

У героинь романа часто возникает ощущение, что земля уходит у них из-под ног. Но потом что-то происходит, и к ним приходит помощь. Например,

когда Марина Голосовская прыгает через костер во время сезонного ритуала эвенгов Нургенек, земля буквально уходит у нее из-под ног, но исполняется ее заветная мечта: она находит своих похищенных дочек.

В восприятии тринадцатилетней Ольги Петровой, подруги дочери Валентины Николаевны, сентябрьский город выглядит вот так: «Перекресток окружали многоквартирные дома: фасады поделены на разноцветные секции темными линиями бетонных швов <...>. В просветах между домами виднелись сопки; их склоны подернуты желтизной» [5, с. 43]. Оля думает о похищенных сестрах Голосовских, находясь практически на том месте, где их посадили в незнакомую машину: «Она выбралась из толкотни и заметила, что в центре города все ещелюдно. Вот памятник Ленину <...>, а под памятником школьники катаются на велосипедах. Вот фасад администрации, а позади залитые закатным светом сопки. Вот вулкан, отсюда виден только его пик. Справа от Оли галечный пляж и бухта. Рядом Никольская сопка <...>. Нужно вообще не иметь мозгов, чтобы дать себя похитить в центре города» [5, с. 44].

Другая героиня романа Екатерина, сотрудница таможни в грузовом порту Петропавловска-Камчатского, так рассуждает об изолированности Камчатки от материка: «Хотя Камчатка по законодательству давно не закрытый регион, географически она отрезана от всего мира. С юга, востока и запада ее омывает вода. На севере полуостров от материка отделяют многокилометровой стеной горы и тундра. Непреодолимая преграда. Дорог на Камчатке мало, и те разбитые; по некоторым из них можно добраться до южных и центральных поселков, но они неасфальтированные, чаще всего их размывает. Другие дороги, к северным селам, появляются только зимой, как выпадет снег. Полуостров не имеет наземного сообщения с континентом. Никто не может ни попасть сюда с материка, ни сбежать отсюда» [5, с. 234].

Поливариантная субъективность восприятия пространства реализуется посредством изображения противопоставленных пар действующих лиц: пятнадцатилетняя Оля Петрова воспринимает центр Петропавловска-Камчатского как пространство, наполненное людьми и светом, тогда как у сестер Голосовских оно связано с тревожностью, ощущением надвигающейся опасности, мотивом исчезновения, который вскоре реализуется.

В свою очередь у Оли возникает приподнятое настроение, несмотря на размолвку с лучшей подругой, ощущение уникальности ее жизненного опыта, «свечение» изнутри, которое отражает свет и яркость сентябрьского дня, который она проводит, гуляя после школы одна в центре города, невзирая на комендантский час: «Золотая Оля. Она сосредоточилась на светоносном воздухе <...>. Даже если все это произойдет, Оля не сможет описать эту игру света. Она никому ничего не расскажет. Никто не узнает, что пропустил самый красивый осенний день, и только Оля видела его изнутри» [5, с. 50].

Таким же образом противопоставляются образы тридцатичетырехлетней Екатерины, подруги Макса, и сорокадвухлетней Валентины Николаевны, администратора начальной школы, где учатся сестры Голосовские. Они по-разному воспринимают изменения, произошедшие в жизни Камчатского полуострова в постсоветские времена. Для Кати открытие Камчатки в постсоветскую эпоху

как для местных жителей, так и для гостей – это дополнительная возможность реализовать свое стремление к гармонизации с дикой природой за пределами города, тогда как для Валентины Николаевны – это исчезновение чувства уверенности в завтрашнем дне и защищенности.

Значимо, что каждая из глав романа представлена с точки зрения разных персонажей. Глава «Август» представлена с точки зрения одиннадцатилетней Алены Голосовской, «Сентябрь» – тринадцатилетней школьницы Ольги, «Октябрь» – Екатерины, «Ноябрь» – Валентины Николаевны, «Декабрь» – студентки Ксении Адукановой, эвенки из села Эссо, «Январь» – Натальи Солодяковой, эвенки из села Эссо, дочери Аллы Иннокентьевны и сестры похищенной Лилии Солодяковой, «Февраль» – эвенки из того же села Ревмиры, у которой погибает муж-спасатель в день годовщины смерти ее первого мужа, «Март» – Зои, жены лейтенанта полиции Николая Даниловича Ряховского, который занимается расследованием похищения сестер Голосовских, «Апрель» – Надежды корячки из Паланы, «Май» – Оксаны, сотрудницы Института вулканологии, невольной свидетельницы похищения девочек, «Июнь» – Марины Александровны Голосовской, «Июль» – от лица уже двенадцатилетней Алены Голосовской в день, когда поисковая группа с помощью Чеги Адуканова и после звонка Марины Голосовской в полицию находит сестер и Лилию Солодякову в доме Егора Гусакова. Одна глава не вписывается в этот «месяцеслов»: она называется «Новый год» и описывает новогоднюю вечеринку, на которой Егор заприметил новую жертву для похищения – девушку по имени Лада, которая работает администратором в одной из гостиниц Петропавловска-Камчатского. Однако его план не срабатывает, потому что среди гостей неожиданно появляется лучшая школьная подруга Лады, которая после окончания школы уехала учиться в Санкт-Петербург и с тех пор там осталась. Лада отвлекается от ухаживаний Егора и посвящает все свое внимание подруге.

Вектор развития творческой манеры другой современной американской писательницы Джойс Кэрол Оутс (род. в 1938 году) отличается высокой степенью неоднозначности. В желании автора максимально объективизировать изображаемую ею действительность критики видят связь ее творчества с литературой «гневных» тридцатых и называют этот период «ее духовной родиной» [6, с. 367]. Такая точка зрения представляется нам вполне обоснованной, поскольку ранние романы писательницы действительно характеризуются глубоким интересом к социальным проблемам американского общества. То же можно сказать и о ее прозе второго десятилетия ХХІ века, хотя в ней преобладающей является предельная индивидуализация субъективного опыта персонажей, переживающих личные драмы и трагедии, посредством акцентирования эмоционального компонента ценностной картины мира героев.

Жизнеутверждающий пафос романов писательницы первых десятилетий ХХІ века, созданных в реалистическом ключе, среди которых «Водопад» (2004), «Дочь могильщика» (2007), «Человек без тени» (2016), «Опасности путешествия во времени» (2018), «Ночь, сон, смерть и звезды» (2020), свидетельствует о стремлении Дж. К. Оутс показать не только динамику жиз-

ненных перипетий героев, которые оказываются в эпицентре социально-политических и экономических катаклизмов современности, но и их поиски выхода из сложившейся ситуации.

Для современной англоязычной литературы характерно «совмещение реалистической традиции, модернистских экспериментов и постмодернистской поэтики (при доминировании реалистической парадигмы)» [7, с. 9]. Действие романа «Ночь, сон, смерть и звезды» разворачивается на протяжении 2010 – начала 2012 года, когда семья Маккларенов оплакивает смерть главы семейства Джона Эрла, или, как все его называли последние 15 лет, Уайти (*Whitey* в переводе с английского ‘седовласый, убеленный сединами’).

Когда Джон Эрл, бывший мэр небольшого городка в штате Нью-Йорк, становится невольной жертвой полицейского произвола и насилия, его жена Джессалин и пятеро взрослых детей реагируют на его смерть неожиданным образом. Каждый из них пытается ответить на вопрос, кто он/она в этом мире, какую роль играет в семье и как может справиться с утратой мужа и отца.

В анализируемом романе история представлена как трагедия одной семьи: по мере развития сюжета писательница подробно описывает чувства каждого члена семьи после потери мужа и отца. Произведение представляет собой своеобразный путь поиска правды о том, что же случилось с Уайти Макклареном. Члены его семьи обеспокоены тем, умер ли отец семейства естественной смертью или его все-таки убили. Больше всего этот вопрос волнует Тома. И если читатель узнает об этом уже в прологе, то членам семьи Маккларенов это лишь предстоит узнать. Автор также описывает жизнь каждого члена семьи до трагедии и после, чтобы читатель четко представил картину всего происходящего и сделали свои выводы. Дж. К. Оутс мастерски организует сюжет и показывает своих персонажей с разных сторон. Она ярко показывает, до чего могут довести недосказанность и накопленные обиды.

Старший сын Том готов на все, только бы уберечь мать от «опрометчивых» поступков и призвать «стражей порядка» к ответу. Однако на этом пути он совершает множество ошибок, в какой-то момент «переступает черту» и сам становится убийцей, осуществляя кровавую расправу над одним из полицейских, виновных в смерти его отца. Его месть жестока и беспощадна: он безжалостен как по отношению к полицейскому, которому удалось избежать ответственности за смерть Уайти Маккларена из-за несовершенства и лицемерия судебной системы, так и по отношению к животному (Том полагает, что это бродячий кот, который нарушает размеренный порядок жизни его матери, хотя это оказывается безобидный енот, прибежавший полакомиться оставленным на заднем крыльце угощением).

Старшая дочь Беверли, мать большого семейства, ищет утешения в алкоголе, тогда как средняя дочь Лорен практически разрушает свою карьеру молодого директора средней школы, потому что она не в силах справиться с нервным расстройством, навязчивыми мыслями об отце и враждебностью коллег, уставших от ее хитроумных интриг и деспотизма. Третья дочь София с головой погружается в научные изыскания, оставляя возлюбленного и прес-

тижную работу в фармацевтической лаборатории, а ее младший брат Вирджил находит себя в отношениях с талантливым кенийцем Кезиахайей, который живет в их коммуне художников и скульпторов.

Однако самым неожиданным образом преодолевает драматические последствия этой утраты вдова Уайти Джессалин. Навещая могилу мужа, она случайно сталкивается с Хьюго Мартинесом, который помогает ей вернуться к полноценной жизни. Дж. К. Оутс удается мастерски изобразить мельчайшие изменения, которые происходят в душе и во внешности Джессалин, в ее первоначальном восприятии Хьюго как чужака, вторгающегося в ее тоску по Уайти, как любовника (в эпизодах заплетания косы: значимо, что к ее описанию писательница обращается в романе дважды, подчеркивая ее ведущую роль в процессе духовного перерождения героини, обретения гармонии в отношении с другим мужчиной, в сцене его сорокаминутной непрофессиональной, но очень вдохновенной игры на пианино в доме Джессалин) и после несчастного случая на одном из Галапагосских островов, когда Хьюго поранил колено и женщина воспринимает его как ребенка, подсознательно сравнивая с сыном-забиякой Томом, который в детстве и отрочестве тоже часто стремился к самостоятельности, но когда что-то случалось, искал утешения у нее.

Можно предположить, что кто-то из семьи Маккларенов выбирает ночь (Том, Лорен, отчасти Беверли), кто-то из героев переживает «ночное путешествие», по К. Г. Юнгу, преодолевая его тяготы и выходя на новый уровень личностного развития, который символизируют звезды (Джессалин, Вирджил и София), что позволяет понять смысл названия романа и рассматривать как значимый способ художественной репрезентации психологических реалий в нем: от образа темной ночи через символические образы сна и смерти лежит путь к душевной гармонии – к звездам. В этом состоит посыл поэтических строк У. Уитмена «Ясная полночь», которые писательница выбирает в качестве эпиграфа и которые звучат в романе из уст Хьюго Мартенса на семейном ужине в доме Джессалин: «Вот он, твой час, о Душа, твой полет за пределы слова, / Прочь от книг, от ремесла, день стерт, и выучен урок, / Полным ходом вперед, молча, зорко, любимые темы лилея, / Ночь, сон, смерть и звезды» [8, с. 5].

Вдумчиво изображая перипетии семейных отношений и подчеркивая то их благотворное влияние, то обременительный характер, Дж. К. Оутс обращается к следующим способам создания персонажей: 1) анализ изменений характера главных героев под влиянием пережитой травмы от потери близкого человека; 2) детальное воссоздание эмоциональных и психологических состояний героев в условиях постоянно перемежающихся пространственно-временных срезов (возвращение в прошлое, описание настоящего, которое иногда представлено как нечто иллюзорное, проекция в возможное будущее); 3) преимущественное описание героев посредством их восприятия внутрисемейных отношений, которые являются отражением социальных реалий в жизни США, начиная с 1980-х до 2010-х гг.; 4) обстоятельное воссоздание широкой панорамы социальной жизни США начала второго десятилетия XXI века вкупе с присталь-

ным вниманием к мельчайшим деталям повседневного быта персонажей; 5) акцентирование эмоциональной составляющей картины мира героев, являющихся членами одной семьи и на протяжении года переживающих внезапную смерть отца; 6) художественная репрезентация личностных изменений главных героев под влиянием расовых предрассудков и социальных стереотипов с опорой на национальные и наднациональные реалии начала ХХІ века.

В творческой интерпретации Дж. К. Оутс социально-психологический роман, каковым является роман «Ночь, сон, смерть и звезды», приобретает черты экзистенциалистской и философской прозы, потому что ее персонажи постоянно ищут смысл своего существования и своей деятельности, пытаются выстроить гармонические отношения с близкими людьми, с собой и социумом.

Таким образом, социальные и психологические реалии нового тысячелетия находят свое яркое отражение в художественном мире анализируемых романов современных американских писательниц Джулии Филлипс и Джойс Кэррол Оутс. Следует подчеркнуть, что их жанровая парадигма ни в коем разе не исчерпывается жанровыми признаками социально-психологического романа, поскольку значительную роль играют в них и элементы семейно-бытового, и философского романа, и даже психологического триллера с ярко выраженным этническим колоритом (как то имеет место в случае с произведением Дж. Филлипс). Вместе с тем в плане жанровых модификаций социально-психологического романа между рассматриваемыми произведениями можно провести следующие параллели: 1) акцентирование уникальности психологического опыта персонажей посредством передачи их восприятия окружающего пространства; 2) воссоздание национального колорита путем обращения к национально маркированным реалиям США (у Дж. К. Оутс) и Камчатки (у Дж. Филлипс) как особого типа пространства, изолированного от материка и тесно связанного с ним одновременно, и древним традициям представителей коренных народов полуострова; 3) замкнутость и разомкнутость художественного пространства как средства психологизации повествования; 4) создание в обоих романах пар персонажей, посредством которых реализуется поливариантная субъективность восприятия социальных и психологических реалий окружающей их реальности; 5) постоянное проецирование социальных реалий (расовой дискриминации, национального шовинизма, социального неравенства, классовой ненависти и проч.) на внутренний мир персонажей, следствием чего является характер их изображения с упором на частую репрезентацию кризисных или пограничных состояний их психики, приближающих их к ситуации экзистенциального выбора; 6) изображение многообразия внешних проявлений социальной реальности, которая, несмотря на все изменения и прогрессивные веяния, таит в себе угрозу насилия со стороны представителей официальной власти (в романе Дж. К. Оутс) или людей с психическими отклонениями (как то представлено в романе Дж. Филлипс). Подытоживая, можно сказать, что современные писатели широко используют выразительный потенциал жанровых признаков социально-психологической прозы, создавая

панорамныя сацыяльныя полатна, адражаючыя складнасць і псіхалагічную глыбіню неаднозначных рэалій сучаснасці, якія знаходзяць жывой адгук у умах і серцах чытацельскай аўдыторыі.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранкина Е. В. Социальный роман Т. Моррисон и Д. К. Оутс в аспекте сравнительно-типологических связей : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Минск, 2013. 27 с.
2. Добрицкая И. Г. Проблематика и художественное своеобразие современного советского социально-психологического романа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02. Минск, 1987. 21 с.
3. Лунькова Л. Н. Миры и пространства художественного текста : моногр. М. : Флинта, 2020. 160 с.
4. Тропкина Н. Е. Проблемы художественного пространства и времени в исследованиях Д. Н. Медриша // «Старик Державин...». Ушедшие филологи, наши учителя : сб. науч. Ст. ; сост. И ред. Э. Ф. Шафранская. Санкт-Петербург : Свое издательство, 2020. С. 192–203. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42795041&pf=1> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Филлипс Дж. Исчезающая земля ; пер. с англ. П. Кузнецовой. М. : ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021. 432 с.
6. Мулярчик А. С. Оутс Дж. К. // Писатели США: Краткие творческие биографии ; под общ. ред. Г. П. Злобина. М. : Радуга, 1990. С. 367–369.
7. Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю. Современная англоязычная литература: традиции и эксперимент : моногр. М. : ИНФРА-М, 2023. 170 с.
8. Оутс Дж. К. Ночь, сон, смерть и звезды ; пер. с англ. С. Таска. М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. 672 с.